

Габриэль Коста

Наши
1000
жизней

18+

Габриэль Коста

**Наши тысячи жизней.
История Нирана и Дао**

«Автор»

2026

Коста Г.

Наши тысячи жизней. История Нирана и Дао / Г. Коста —
«Автор», 2026

Мы прожили тысячу жизней по правилам. Но что если у нас останется всего одна? Сможем ли мы быть достаточно смелым чтобы наконец стать счастливым? Всю свою бессмертную жизнь Ниран мечтал лишь об одном — стать Королём Вампиров. Для этого ему нужно найти своего меченного, особого человека и выпить его кровь. Но кто же знал, что его помощницы, глупые ведьмы, напутают в ритуале? Теперь он потерял все свои вампирские силы и должен Он! Великий вампир! Должен завоевать доверие смертного, чтобы добиться своей цели. И вот Ниран стоит напротив университета в форме инженера и с тяжёлым вздохом пытается понять, за что судьба с ним так жестока. И не легче ли ему просто придушить Дао, своего меченного, чем пытаться выслужиться перед этим заносчивым придурком? Книга первая в цикле «Тайские вампиры»

© Коста Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Габриэль Коста

Наши тысячи жизней.

История Нирана и Дао

Пролог.

«Ошибка, что однажды поставит меня на колени.

Не жалею ни о чем»

За свою долгую жизнь Нирандей сменил сотни имен, но первое, данное ему еще отцом, было вытатуировано на левом плече. Со временем его стали звать просто «Ниран».

Он жил уже тысячу восемьсот семнадцать лет и забыл, каково это — быть наивным, еще задолго до образования Таиланда как государства. Там же и потерялась боязнь чужого мнения и косых взглядов.

За столько лет его сердце окончательно покрылось коркой льда. Неизбежное событие для вампира, который участвовал в охоте и убийстве людей. Именно его семья стала причиной появлений современных представлений о вампирах.

Тысяча восемьсот семнадцать лет даже для вампира звучала внушительно, ведь средний срок их жизни — семьсот лет, после чего их тело превращалось в прах. Но среди них находились так называемые избранные. Раньше их было триста по всему миру. Сейчас осталось всего четыре: Ниран и его три брата.

Долг Нирана стать королем вампиров и возродить свою расу.

Люди не так глупы, как считали вампиры. Может быть, поэтому многие из них и погибли.

Большинство людей не верили в их существование, но некоторые фанатики стали охотиться и создавать кланы. Хоть Ниран и значительно крепче среднестатистического мужчины, убить его через обезглавливание не так уж и сложно.

К сожалению.

И, конечно же, Ниран не боялся солнечного света, чеснока и крестов, как показывали в фильмах; он не болел, быстро регенерировал, не старел.

Судьба вампира ужасна. Даже вечная молодость и красота не могли компенсировать их голод. Одна охота с убийством человека до полного обескровливания насыщала их не более чем на семь дней. Уже на пятый они вновь чувствовали жажду.

Ниран устал от нее.

Она превращала вампиров в зависимых монстров.

В прошлом им приходилось охотиться в беднейших странах Юго-восточной Азии, постоянно меняя местоположение. Сейчас же он договаривался о выкупе крови из местной больницы за хорошие деньги. Их у него скопилось предостаточно — на еще одну бессмертную жизнь.

Он уже очень давно не видел своих братьев. Ниран не безосновательно предполагал, что они или мертвы, или прятались лучше него. Если покопаться в старых библиотеках, можно найти записи о монстре, живущем в джунглях Бангладеша. Это последний позор Нирана, когда его поймали за охотой.

— Наконец-то... Я так долго ждал, — пробормотал Ниран.

Полуголый Ниран стоял напротив железного таза с ледяной водой и смотрел в свое отражение. Нет. Умывание его не бодрило. Он просто любил свое отражение.

Не удивительно. Ведь его главный порок — гордыня.

Отношение со сном у вампиров особое. Ниран выключался в кровати как лампочка и просыпался ровно через семь часов или при приближении опасности. Сонливость ему не знакома, как и банальная усталость.

Он зачерпнул воды, чуть наклонившись. Мышцы под бледной, словно бумага, кожей стали напрягаться и перекатываться. Он любил физическую активность. Без нее он в прошлом мог остаться без ужина. Красота его накаченного тела на прямую зависела от голода. Стоило ему посидеть на диете больше двух недель, как он сдувался подобно воздушному шарiku.

Ниран случайно намочил свои волнистые черные волосы, забыв завязать короткий хвост на затылке.

Он взял белое полотенце и вытерся.

Его темные глаза равнодушно исследовали в отражении красоту, которой больше тысячи лет. Ничего нового, но именно сегодня все должно измениться.

Вся его проклятая жизнь.

Ниран стоял в одних черных брюках с расстегнутым ремнем в маленькой комнате. В три шага он мог пересечь пространство от одной стены до другой. Стол, футон без одеяла — и все. Пространство вокруг он усталил курильницами с благовониями жасмина. Он с самого перерождения в вампира любит его запах.

Что насчет религии, то, как бессмертное существо, он не спорил насчет наличия или отсутствия высших сил. Вампиры не верили в загробную жизнь. Смерти после долгого земного пути не боялись, а ждали. У них существовали свои правила.

Он медленно застегнул ремень на штанах, не позволяя никаким мыслям отвлекать его. Пустая голова — важный пункт ритуала проявления меченого. Он ждал слишком долго и многим пожертвовал, поэтому не мог допустить ошибку.

У каждого избранного вампира были ведьмы. Женщина, в случае Нирана, сразу три, которые владели магическими способностями и возможностью найти его меченого. В отличие от их господина, ведьмы смертные, но их сила перерождалась и находила связанного с ними избранного раз за разом.

Меченый — человек с особой кровью. Если вампир испробует кровь меченого, то получит способность обращать смертных. Вампиры не могли иметь детей, а размножались с помощью укуса.

Активность охотников на вампиров привела к тому, что все последние меченые не достались ни одному избранному. Так раса Нирана редела, пока не остались они вчетвером, а он — никому не нужный и никем не понятый.

Он оглядел свою комнату, хмыкнул и направился прочь.

Ритуал поиска меченого состоится в полночь.

Помещение представляло собой обычное здание прямоугольной формы с тремя комнатами для ведьм, Нирана и местом, где будет проводиться ритуал.

Ниран вошел в общий зал и огляделся. Пусто. Везде стояли благовония с жасмином, впереди на каменном пьедестале — чаша метром в диаметре, заполненная водой. Позади нее стояли его ведьмы.

Ниран закатил глаза и покачал головой.

Наам стояла посередине в обычных синих джинсах и белой футболке с ярким принтом, но, помимо прочего, жевала жвачку, и первое, что услышал вампир, — это ее противный хлопок. Но по его скривившемуся в гневе лицу, Наам сразу поняла намек и проглотила ее со страху.

Ее сестры тоже не сильно отличились сообразительностью. Они надели одинаковые черные юбки и розовые кофты со тсразами. Ниран пытался не обращать внимания на их внешний вид, но не сдержался.

— Не могу понять, а почему вы не пришли сразу голыми? — рыкнул он и проговорил низким голосом.

Его клыки заметно увеличились, и Наам сглотнула.

— Сестренка, ты не говорила, что придётся раздеваться.

Это сказала Сан. Обычно она создавала впечатление человека с пограничными интеллектуальными способностями.

— Тут точно нигде нет камер? Смахивает на начало порнофильма...

— Я вырву тебе горло, — без эмоций сказал Ниран. — И на этом все закончится. Вы мне не нужны.

— Пи'Ниран, не обращай на нее внимания. Знаешь же, ее в первой жизни лягнул буйвол и вот все тянется... — Наам попыталась спасти сестру от заслуженной смерти. — Давай лучше начнем приготовления для ритуала! Скоро полная луна, не стоит отвлекаться на убийство. — Она сделала жест «вай» и поклонилась.

— Начинай. Смотреть на вас не могу, — сказал он ледяным тоном.

— Сила, что дает мне луна и звезды, — рядом на столе лежало пять небольших мешочков, Наам достала что-то красное оттуда. — Мы приносим тебе в жертву мощь этого мира в обмен на знания, — она опустила красный пористый камень в чашу. — Коралл — как сила моря, — из другого мешочка показался одуванчик, — цветок, что ловит ветер, — из третьего — маленькую бутылочку. — Воду, гуляющую по небу, — в четвертом мешочке оказался черный песок, — вулканический пепел, — из пятого она достала металлический шар, — фрагмент великого клинка, и наконец... — она посмотрела на Нирана. — Кровь избранного вампира, — она вновь повторила жест «вай», как и ее сестры. — Пи'Ниран, пожалуйста...

Он прокусил своими длинными клыками кисть и сжал ее в кулак.

Несколько капель крови упали в воду.

В самом ритуале не было сложностей. Особенно сейчас. Достать коралл на полуострове несложно, как и одуванчик, дождевую воду и металл клинка, а вот с вулканической пылью всегда возникали проблемы. На сбор ингредиентов для ритуала Ниран и его полоумная команда ведьм потратили пару месяцев. Он благодарил природу вампиров за мертвое сердце. Процесс подготовки без сомнений вызвал бы его остановку примерно пять тысяч раз.

Вода в чаше начала светиться и заискрилась от лунного света, бьющего прямо из выреза в стене. В прошлом картинка была такая же четкая,

как на современных телевизорах, но сейчас подозрительно рябила.

Через мгновение вода вообще забурлила. Ниран отступил на шаг и посмотрел на луну, потом на Наам.

— Что происходит? Вы подсунули что-то не то, идиотки? — он еле сдерживался от убийства.

— Нет-нет-нет, Пи'Ниран, мы сделали все, как вы сказали, — заговорила Сан. — Я заказала коралл, набрала воды, Нонг'Джи нашла одуванчик и меч! А на вулкан мы с вами вместе летали!

— Что значит «заказали»? Мы на Пхукете! Здесь везде кораллы! — он принялся к баночке с водой. — А вода... Когда был дождь?

— Я заказала коралл с Амазона... Доставка удобнее чем ходить на пляж! — завопила Сан. — Какой дождь? А разве вода из лужи — это не вода от дождя? Откуда еще ей там взяться?..

— Да может, кто-то машину мыл, вот тебе и лужа, — он замахнулся на Сан, желая оборвать ее глупую жизнь. — Вы все разрушили! Как вы посмели!? Я столько лет ждал этого момента, чтобы вы уничтожили все! Моя раса вымрет из-за пластикового коралла с Амазона!

— Но продавец обещал... — начала Сан.

— Пи'Ниран! Подождите... Чаша что-то показывает, картинка проясняется... — закричала Наам и остановила его от убийства Сан.

Картинка и правда стала четкой, но раньше Ниран видел человека. Он шел, ел или спал. Была возможность рассмотреть его со всех сторон. Сейчас же перед ним появилось незнакомое здание со всех ракурсов.

Ниран бы ни за что не догадался, что пыталась показать ему чаша, если бы не толпы людей в одинаковой одежде. На вид не дети, и форма не похожа на школьную. Скорее всего, это был университет, но вампир видел его впервые.

Картинка стала меняться, пока на ней не появилась какая-то эмблема, похожая на монету. В центре нее, если он не ошибался, стоял бог дождя Варуна в окружении лепестков лотоса.

И перед тем как все исчезло, темное помещение озарила вспышка телефона, и от каменных стен эхом отразился звук затвора. Это Сан сфотографировала картинку на телефон.

— Я заслужила жизнь? — криво улыбнулась она.

— Самую мучительную из всех.

Он ударил по чаше и разломил ее пополам под визги ведьм. Из-за их идиотизма ему теперь придется склоняться от университета к университету и искать меченого своими силами. Обычно его отличал особый запах и цвет глаз. Однако, запах чувствовался на расстоянии не больше метра, а фиолетовый блеск радужки можно было обнаружить, когда свет падал под особым углом.

Он взял свою черную кожаную жилетку, накинул ее и пошел на выход.

Ниран, избранный вампир, отправлялся в университет как последний придурок. Он знал, что просто не будет, но чтобы настолько... нет.

— Надеюсь, хоть поступать не придется...

Дверь за ним захлопнулась.

Глава 1

Винтаж и Бамбуковая Палка

«Будешь так пялиться...»

— Кажется, лучше бы я закончил школу... — Ниран прошипел и оскалился.

Он стоял перед зданием университета Касетсарта и не знал, что делать.

Он просидел неделю в интернете, пытаясь понять, что именно за здание показала ему чаша с предсказанием. Фотография Сан, сделанная на старенький телефон в темном помещении за мгновение до исчезновения эмблемы университета, не сильно помогла ситуации. Ниран разбил два телефона от злобы, когда поисковые запросы выдавали одну чушь за другой. Лишь какой-то кривой скриншот со всеми забытого форума помог вампиру выйти на след.

Всю следующую ночь он сидел и переписывался с какими-то придурками в поисках ответов. К утру он добился своего и чуть не запустил припасенный в шкафе фейерверк в небо из окна своего кондоминиума.

Затем он провалился в сон.

Так Ниран спал ровно семь часов, ни минутой больше ни минутой меньше. Время, потраченное на поиск нужного университета, составило суммарно двадцать дней.

И после у него начались другие проблемы.

Чтобы поступить в университет, ему необходимы были деньги, которых у него предостаточно, а вот аттестат об окончании школы затерялся в небытие. Человек, который занимался подделыванием документов, изрядно удивился его просьбе: обычно у него заказывали паспорта и ай-ди.

Бюрократия и несколько встреч тоже отобрали пару недель. Поиск меченного должен был пройти намного проще. Выследить человека с информацией о его внешнем виде в современном мире не проблема. Но из-за трех ведьм-идиоток он держал папку с документами и сжигал университет взглядом.

Рядом проходили студенты и отворачивались от него, словно Ниран болел бешенством. Тот, впрочем, в долгу не оставался и рычал на них в ответ.

Ему предстояла встреча с администрацией университета. Этот разговор станет самым неловким за все годы его жизни. Однако он решил, что не собирался проходить через весь этот абсурд один.

— Пи'Ниран, ты уверен, что нам тоже необходимо поступать в университет? Я уже имею одно высшее образование, связанное с медициной... — Сан намотала темную прядь волос на палец и надула пузырь жвачки, который тут же громко хлопнул.

Капелька слюны попала на лицо Нирана.

— Каким образом ты могла поступить в университет сама? Никогда не смей работать по специальности. Даже мне жаль смертных, если их будет лечить такой доктор, как ты! — он вытер лицо.

Убийство человека прямо на площади перед университетом привлечет слишком много внимания. Он прикончит Сан чуть позже, после выполнения своей миссии, но видит Будда или кто-то там — его терпение не безгранично.

— Я вообще-то все экзамены сдавала сама, — Сан начала надувать новый пузырь, но под угрожающим взглядом Нирана чуть вместе со жвачкой не проглотила язык. — Но, Пи'Ниран, нам же правда не надо учиться!

— А мне будто жизненно необходим диплом инженера, по-твоему?! Тебе, гадалке с ярмарки, лучше тоже поступить на отделение по администрированию, и будем мучиться вместе, иначе я принесу твоё тело предкам в качестве жертвы.

Студенты останавливались рядом и, кажется, подумывали звонить в полицию.

— Сан, в последний раз прошу, не зли меня.

— Да, нонг'Сан, это отличная возможность получить дополнительное образование. Пи'Ниран заплатит за наше обучение в обмен на помощь внутри кампуса. Ты сама понимаешь, за столько лет многое изменилось... Он не успевает. Это как дедушку учить ТикТоком пользоваться, — влезла в диалог Наам, который без нее мог закончиться жертвоприношением на виду у сотни человек.

— Я и тебя в жертву принесу, — уточнил Ниран.

— Я хотела сказать... — она поняла, что ляпнула не то, и попыталась быстро сменить тему.

Наам понимала, что Сан до тридцати лет не доживет: ее или убьет Ниран, или она уронит фен в ванну. И, скорее всего, это будет связано между собой.

— Мы должны помочь Пи'Нирану адаптироваться, и мы в каком-то смысле виноваты, — на слова Наам вампир зарычал, и ее темные волосы чуть не осыпались от страха. — Мы напрямую виноваты в происходящем, и будет честно помогать друг другу вылезти из ямы с проблемами.

— Он по нашим головам ступать будет, чтобы вылезти, — прошептала Джи.

— На голову Сан я наступать не буду, а то лопнет, как воздушный шарик, — он кивнул вперед. — Идемте уже. Если вы каким-то образом рассекретите мой статус, тут у вас шансов на выживание действительно не будет.

— Не у нас тут поддельные документы, — прошептала Сан, но получила толчок в плечо и гневный взгляд от Наам.

Они направились в здание университета. Конечно же, все на них смотрели, и Ниран понимал почему. Он шел в черных брюках-палаццо с бежевым тонким поясом; ритмичный стук издавали черные туфли, но главным магнитом для внимания окружающих стала его атласная рубашка телесного цвета, расстегнутая на три пуговицы. Он подвернул ее до локтей, поэтому все могли насладиться узором вен на накачанных руках. На груди виднелся серебряный крест как протест демонизации вампиров в христианской культуре. Его волосы спадали волнами и обрамляли лицо по бокам. Бледная кожа завершала образ высокомерного выскочки.

Он гордо держал осанку, поднимаясь по ступенькам, пока три ведьмы шли за ним. Они же смахивали чем-то на цирковых пуделей: такие же челки с начесом и комбинезоны — Наам в салатоме, Сан в розовом, Джи в небесно-голубом.

Ниран, открывая дверь, понимал, что это только начало его испытания.

— Ты. Отведи нас к Кхуну'Крангу, иначе я сломаю тебе ноги, — Ниран выхватил какого-то паренька из толпы, на голову ниже него, и повел в сторону лестницы.

Тот побледнел и чуть не разрыдался прямо у входа.

— Нонг, не переживай, мой друг, — Наам посмотрела на Нирана, боясь, что ей могут открутить голову за такое обращение, но тот лишь фыркнул и отпустил несчастного. — Он не причинит тебе вреда. Мы здесь новенькие. Ты можешь помочь нам найти дорогу к Кхуну'Крангу. Мы тебе немного заплатим.

— Только, пожалуйста, не ломайте мне ноги, — он сложил руки в жест «вай» и стал неразборчиво молиться.

— Веди нас или к Кхуну'Крангу, или я отведу тебя к Будде, — фыркнул Ниран, и парень сорвался на быстрый шаг.

Они вышли в огромный внутренний двор. Ниран даже на мгновение растерял свой гнев и чуть не застыл, разглядывая все вокруг. Красиво и стильно. Как он любил.

Небольшой фонтан в центре, тут и там топиары, лавочки и множество-множество узких дорожек. По ним ходили студенты, общались, смеялись, кто-то бегал друг за другом.

Они шли под крытым навесом, пока Ниран нагло разглядывал местную молодежь. Он считал, что имел на это право, так как даже на его грозный взгляд никто не отворачивался, а кому-то хватало глупости сфотографировать его.

Вампир почувствовал странное недомогание, пока они чуть ли не бежали за их перепуганным проводником. Он вспомнил, что уже давно не посещал банк крови. Ему не так часто требовалась еда из-за спокойного темпа жизни. Это раньше он бегал по лесам и охотился, а сейчас запрыгивал в свою машину и добирался до любой точки города за полчаса.

Они вошли в отдельное здание, и его обдало холодным воздухом кондиционера. В отличие от людей он и температуру чувствовал не так остро, но денек выдался поистине сложным и жарким во всех смыслах.

— Пи, нам остался лишь один лестничный пролет, и вы попадете к Кхуну'Крангу... Вы, наверное, одни из инвесторов, — перепуганный парень говорил, заикаясь.

— Нет, мы пришли учиться, — ответил ему низким голосом Ниран.

— Х-хочу вас предупредить на всякий случай, что он немного повернут на сверхъестественной теме, — сказал их проводник и остановился перед странной дверью.

Вампира как-то насторожило наличие стальных узоров по всему периметру, словно это не администрация университета, а древний замок. Он покосился на их проводника, ожидая хоть каких-то пояснений.

— Он верит, что в мире существует всякая сверхъестественная нечисть. Поговаривают, что после аварии десять лет назад он стал во все это верить. Сошел с ума, если по-простому. Поэтому старайтесь не кричать, иначе он вызовет пожарных, — паренек смотрел на Наам. — Больше всего он верит в... вампиров.

— Неужели? — Ниран позволил себе усмехнуться от такого совпадения.

— Да-да-да, пи, вы, когда зайдете внутрь, не пугайтесь. Там везде кресты, чеснок и цитаты из Библии, — парень замахал руками. — Он очень хороший. Кхун'Кранг вообще-то буддист и соблюдает все обычаи, однако... В общем, вы сами все скоро увидите. А я, пожалуй, пойду на занятия или куда там убегают, когда очень боятся.

— Они просто исчезают, — подсказал ему Ниран.

И паренек действительно исчез. Вампир посмотрел на своих придурковатых помощниц. Им не наследницами великого ковена надо быть, а ведьмами на фестивале для детей. Он понимал, что чисто теоретически защищен от всех подозрений в своей расовой принадлежности, но лишний раз паковать чемоданы не хотелось. Ниран должен найти своего меченого, иначе погубит весь род вампиров. А наличие охотников или даже чокнутого деда может помешать его благородной миссии. Хотя пока с этим идеально справлялись его ведьмы.

— Ну что, «Тотали Спайс» на минималках, пойдемте внутрь. Мы должны сделать все быстро, — Ниран фыркнул и взялся за кнокер в виде летучей мыши.

— А я думала, мы получим дипломы, — простонала Сан.

— Думать не твое, — ответил ей вампир и ударил кнокером о дверь.

Кажется, весь университет узнал о его визите к администрации.

— Что-то меня резко отнесло на двести лет назад...

— Входите!

Ниран думал, что, если его предупредили, сильного шока он не испытает.

Зря.

Видимо, думать тоже не его.

Такое предсказать было невозможно. За спиной он услышал пару нецензурных выражений от Наам.

Вся комната была уставлена крестами, где-то горели свечи, он видел несколько христианских икон, старинные шкафы с многовековыми книгами, на обоях Ниран прочитал пару цитат из Библии. Он давно не посещал Европу, но, кажется, через эту комнату туда открыли портал.

За массивным столом на стуле с высокой спинкой сидел мужчина не старше тридцати лет. Перед ними появился не декан университета, а чокнутый из цирка. Кранг сидел с ярким макияжем, чем-то напоминая солиста группы «Kiss», с глазами, подведенными густыми черными тенями. Ноготь длиной в три сантиметра указал на него, а потом на стул перед собой.

Ниран, несмотря на то что очутился в комнате инквизиции семнадцатого века, прошел с должным ему высокомерием.

— Зачем пожаловали, молодые люди? Меня зовут Кранг, — его низкий голос удивил всех.

— Меня зовут Ниран, это Наам, Джи и Сан, мы к вам пришли поступать. Так уж вышло, что запоздали с документами. Надеюсь, мы сможем решить эту неувязочку, кхун'Кранг? — Ниран знал, что должен сразу начать с козыря. — Вот чек на миллион бат в качестве взноса для строительства или куда вам там нужно потратить деньги.

— Очень хорошо, нонг'Ниран, мы потратим их с умом, — Кранг улыбнулся и взял чек. — Нам необходимо обновить фонтан со святой водой и повесить защитные амулеты по периметру всего университета. Я как раз не мог добиться от администрации города денег на такие важные дела, благодарю. Мы зачислим вас на первый курс инженерного факультета. А девушек — на административное отделение.

— Пи'Ниран только что дал ему денег для чеснока? — поинтересовалась Сан у Наам. — Я же не настолько тупая?

— Но должен вас предупредить, что в этом университете не все так хорошо, — Кранг покачал головой. — Уже второй год я борюсь с нашествием нечисти. Нонг'Ниран, ты должен знать это перед тем, как мы зачислим тебя и твоих очаровательных девушек. По моим надежным каналам я узнал, что сюда проникли вампиры. Надеюсь, это не станет проблемой.

— Абсолютно точно не станет. Вампиров не существует, — Ниран смотрел на него не моргая. — Но, если вам будет спокойнее от чеснока, стоит позаботиться о своих нервах. Тем более запах чеснока убивает бактерии.

— Ничего, нонг'Ниран, ты поживешь пару недель в общежитии, походишь на занятия и сам во всем убедишься, — Кранг не отступал от своей веры в вампиров. — Пообщайся со студентами и своими одноклассниками.

— Я не собираюсь жить на территории университета, у меня есть личный транспорт и кондоминиум, — ответил ему строго Ниран. — Вот все наши документы, Кхун'Кранг. Если вы не против и мы с вами все решили, я пойду домой.

— Конечно. Со следующей недели мы ждем вас в нашем университете с нетерпением! Наберитесь сил! У нас очень требовательные преподаватели! Просто не будет! — радостно продолжил Кранг. — До свидания.

Вампир и его ведьмы сложили руки в жесте «вай» и стали подниматься.

— До свидания, — ровным голосом ответил Ниран и вышел.

— Откуда они узнали о вас? — спросила Сан шепотом у Нирана, когда они спускались по лестнице во внутренний двор.

— Он сказал, что его какие-то каналы сообщили о появлении вампиров два года назад. Невозможно. Он просто сошел с ума, так что забудь и сама не выдай меня. Иначе я всем скажу, что у тебя шизофрения, — Ниран закатил глаза. — Фонтан со святой водой? Серьезно?

— Драка! Драка! Драка!

Ниран остановился и прислушался. Он шел с ведьмами к выходу под тем же крытым навесом, как слышал за спиной крики.

Вампир развернулся, и Наам указала пальцем на толпу студентов, которые стояли плотным кольцом рядом с фонтаном.

Ниран заметил, как в воздух подлетели учебник, галстук и очки. Он постарался разобраться, в чем суть драки, с помощью своего чуткого слуха, но бурно обсуждающая толпа помешала.

Неожиданно он заметил, как Сан бросилась к студентам, чтобы посмотреть, кого и за что избивали. Вампир попытался схватить ее за локоть, но та выскользнула и, не оглядываясь, понеслась навстречу приключениям.

Ниран повернулся к Наам, и его глаза сверкали красным от гнева. Он вздохнул и, застоявшись, пошел по влажной траве вперед. Он взглядом искал какой-нибудь камень, чтобы выбить последние мозги из головы Сан.

Она умудрилась не просто встать рядом, а пролезть в кольцо студентов. Даже роста Нирана не хватало, чтобы рассмотреть ситуацию.

— А ну исчезли, — рыкнул он так громко и грозно, что ближайшие к нему студенты разбежались с криками.

Он шел к Сан, желая забрать ее и отправиться домой, как сердце неожиданно дрогнуло. Это шокировало его, так как оно было мертво уже сотни лет. Сегодня его эмоции не поддавались контролю, и Ниран списал это на жажду. Ему срочно надо выпить крови, и, если Сан начнет сопротивляться, то превратится в ужин.

Он схватил Сан за плечо и хотел уже вывести из толпы, как его глаза зацепились за происходящее в центре круга.

— Людишки... — прошептал он.

Высокого худощавого парня с взъерошенными волосами, со смуглой кожей держали под руки. Он извергал из себя проклятия и брыкался, как новорожденный жеребец. Перед ним на коленях стоял еще один паренек с разбитым лицом и вытирал кровь с губ.

Ниран поморщился, понимая, почему его сердце вдруг «ожило».

Запах крови.

По всей видимости, тот, кто сидел на земле, чем-то не угодил кричащему выскочке. Неожиданно он вырвался и со всего размаха пнул в солнечное сплетение коротышку на траве.

Ниран закатил глаза и позабыл о Сан. Не любил он, когда кто-то демонстрировал силу, унижая слабых.

Себя в расчет он не брал.

Он сделал два шага вперед и с наигранно скучающим тоном спросил:

— У тебя член настолько маленький, что ты самоутверждаешься через избивание коротышек?

От вопроса Нирана круг студентов замолк, и все посмотрели на него широко раскрытыми глазами.

— Отстань от него, ничтожество, — Ниран заметил, что неподалеку плакала какая-то девочка.

— Что ты сказал? — высокий парень подошел ближе к вампиру.

Ниран сразу понял типаж этого выскочки — бунтарь. Такие никого не слушали, следовали своим принципам и много-много кричали.

Прямоугольное лицо с черными миндалевидными глазами, в которых пылал пожар правосудия. Даже то, что вампир крупнее его по комплекции, чуть выше, не заставило его отступить.

Он смотрел на Нирана с вызовом, подходя почти вплотную. Одно неловкое движение — и они ударятся лбами.

Запах крови понемногу лишал вампира рассудка, становилось душно, но сдаться какому-то человечешке не позволит гордыня.

Бунтарь шумно выдохнул.

— Ты хоть знаешь, что произошло?

— Мне конкретно и абсолютно плевать. Ты, бамбуковая палка, перестань избивать мелких и беги уже домашнее задание выполнять, — Ниран фыркнул и закатил глаза, что и стало его главной ошибкой.

— Пи'Ниран! — закричала Сан.

А Ниран уже не слышал.

Весь его мир закружился от точного удара лбом «бамбуковой палки» ему прямо в нижнюю челюсть.

Глава 2

Винтаж и Бамбуковая Палка

«Тебе можно быть слабым. Во всяком случае...»

— Что нам делать, Пи'Наам? Он сейчас его убьет! — Джи схватила Наам за локоть и показала пальцем на Нирана, который летел на траву после крепкого удара. — Никакой меченый нам не понадобится, потому что Пи'Ниран помрет.

— Ты серьезно думаешь, что это вообще как-то ранит его? Даже обычный человек вряд ли умрет от одного удара по челюсти, — Наам одернула руку и тут же стала говорить тише. — Давай что-нибудь придумаем и...

— Как ты посмел ударить Пи'Нирана?!

Раздался знакомый голос на всю округу. Сестры повернулись к его источнику и не смогли сдержать разочарованный стон.

Сан стояла около паренька, который ударил вампира, и тыкала в его грудь пальцем.

По лицу Наам всем вокруг стало ясно: сейчас произойдет самое жестокое убийство в Бангкоке за последние пятьдесят лет.

— Ты, мелкий червяк, да я тебя прокляну так, что Будда не разберется, — Сан решила пойти с козырей.

Ее сила ведьмы – проклятья.

— Бамбуковая палка, в тебе сколько роста? А я вижу ты завтраки по утрам не пропускал! Еще пара лет — и под тебя будут вырезать новые дверные проемы! — она не могла успокоиться, кажется, нарываясь на еще одну драку.

— А вдруг он и девушек бьет? Забираем эту пришибленную быстрее, — Наам махнула Джи, и они подбежали к сестре. — Ты — дура!

Они схватили Сан под руки и начали оттаскивать под крики толпы.

Даже парень, который ударил Нирана, не успел среагировать на происходящее. Он шокировано смотрел, как Сан уносили из круга.

Тем временем коротышка, стоящий на коленях, громко закашлял и начал подниматься, пытаясь убежать. Но бунтарь, которому уже дали прозвище «бамбуковая палка», не собирался отпускать его.

— Куда собрался, пыль придорожная? — он подбежал к несчастному и еще раз ударил его кулаком под ребра. — Я отучу тебя фотографировать под юбками у девчонок. Я предупреждал тебя, отброс, что последствия настигнут. Получай.

Он замахнулся еще раз, чтобы вправить мерзавцу мозги, как его сзади схватили мертвой хваткой за плечо. Попытка вырвать руку ни к чему не привела, поэтому он повернулся.

Там, с окровавленным лицом, злой как демон, стоял Ниран. Несмотря на всю приложенную силу, на подбородке у вампира не осталось и царапины.

Идеально уложенные темные волосы, спутались, на рубашке остались следы от травы и крови.

В прошлом Ниран за такое убивал. А он чтит собственные традиции.

Бамбуковая палка, по понятным причинам, не догадывался, что связался не с обычным студентом, а с настоящим вампиром, которому испортили одну из его любимых рубашек.

Ниран без предупреждения, лишь рыкнув, с размаху ударил по челюсти выскочку, выбивая искры у него из глаз. Теперь настала очередь бамбуковой палке лежать на газоне и рассматривать небо.

Ниран посмотрел на него сверху вниз высокомерным взглядом.

Коротышка тем временем вцепился ему в ногу и заорал:

— Кхун, это все клевета! Дао, он...

Ниран дал ему пинка, заставляя откатиться на пару метров.

— Думаешь, я совсем идиот? — Ниран зарычал. — Девчонка сидит и плачет на траве. Ух, свинья, порезал бы тебя на шашлычки и отправил на пляж туристам. Убирайся с глаз моих, пока я не выполнил задуманное. С бамбуковой палкой у меня еще есть о чем поговорить.

Мерзавец сразу исчез.

— Ты, мелкий ублюдок... На кого свою индюшачью голову дергаешь? Тебе сломать шею и повесить на крюк? — Ниран рычал и шел к Дао, который смотрел на небо и, кажется, почти оклемался. — Как ты смеешь бить меня, когда я старше тебя, да еще и обращаешься без уважительного тона? Кто тебя воспитывал?

— Пошел ты в жопу, пи... — только прорычал довольный Дао и приподнялся на локтях.

Ниран подошел к нему и перешагнул, так что Дао оказался лежащим у него между ног. Он смотрел на худощавого парня с нескрываемой злобой и не знал, что с ним делать. Убивать на глазах у стольких людей все же нельзя.

Он наклонился ниже и схватил придурка за ворот рубашки одной рукой, а второй замахнулся.

Но в глазах Дао он не увидел ни капли страха. Обычно люди тряслись перед ним. За свою долгую жизнь он успел много с кем подраться, однако еще не встречал настолько бесстрашных глаз.

Оттого они казались ему безумными.

Ниран замер на мгновение, и именно это позволило сразу нескольким студентам навалиться на него, схватить за руки и ноги, оттаскивая от Дао.

Такой исход конфликта вампира тоже устраивал. Он не выглядел слабаком, и не пришлось никому ломать кости.

Взгляд Дао до сих пор не выходил у него из головы, стоял картинкой перед глазами, поэтому он не сразу услышал Наам.

— Пи'Ниран, прошу вас, очнитесь, — она коснулась его, и по коже побежали мурашки, заставляя распахнуть глаза.

Он посмотрел на Наам.

— Простите, не хотела таким образом приводить вас в чувство.

— Плевать.

Наам была эмпатом, поэтому могла заставить живое существо почувствовать любую эмоцию, лишь коснувшись его. Она заставила Нирана испытать страх. Это чувство отлично отрезвляло его.

Хоть он и не отличался уступчивым и мирным характером, давно не влезал в драки, а уж тем более в те, где проливалась человеческая кровь, которая действовала на Нирана как самый сильный раздражитель. Он мог почувствовать ее запах за пару километров. И чем ближе человек, тем сильнее в нем просыпалась жажда. Он научился контролировать ее очень давно. Однако терпеть не мог терять контроль над разумом.

Да, несмотря на то что любой вампир многократно увеличивал свою скорость и силу, когда охотился, он терял рассудок. Многие его сородичи погибли именно по этой причине — не смогли побороть жажду. Это сейчас вампир мог спокойно за пару десятков тысяч бат раздобыть крови в больнице, а тогда — охота и только охота.

Чувство страха, которое внушила ему Наам, необходимо для контроля разума.

Но при этом в запахе Дао было что-то странное. Он старался отмахнуться от навязчивой мысли о жажде. Ему пришлось волевым решением заблокировать все инстинкты вампира. Им лучше убраться отсюда как можно быстрее.

— Давайте уходить отсюда, пока нас не исключили в первый же день, — Ниран поднялся и окинул всех удивленных студентов взглядом. — Что уставились?

— Пи, ты сказал, что учишься здесь. Мне не послышалось? — одна, самая храбрая девчонка из толпы вышла вперед и с вызовом задала свой вопрос.

— Нет, со слухом у тебя все в порядке, — Ниран окинул взглядом свою рубашку и обреченно застонал. — Будь прокляты дети.

— Мы думали, что вы наш новый преподаватель. Простите, пожалуйста, — она неожиданно для Нирана покраснела. — А на каком факультете вы будете учиться?

— Инженерный, — только и ответил Ниран, поглядывая на Наам. — Нам пора.

— Так получается, тот коротышка снимал под юбками у девчонок, и за это бамбуковая палка избил его? — Сан заговорила где-то рядом с Нираном и привлекла его внимание. — Получается, я зря его обругала? Ой-ой-ой, пойду извинюсь.

— Сдвинешься — и это место обведут мелом, — холодно сказал Ниран.

Сан замерла. Казалось, еще чуть-чуть — и она упадет, как опоссум, притворяясь мертвой.

— Я сказал, мы уходим, значит, мы разворачиваемся и уходим. Я хочу есть.

— Поняли вас, Пи'Ниран, — Наам распахнула глаза и махнула сестрам головой следовать за вампиром. — Быстро вы, пока...

— Приятной учебы, пи! — закричала все та же девчонка Нирану вслед. — Круто, что мы с вами на одном факультете.

Перед тем как окончательно покинуть территорию учебного заведения, он обернулся назад посмотреть на бесстрашного выскочку Дао — тот лежал на траве.

Вампир все никак не мог выбросить из головы этого мальчишку. Бамбуковая палка продолжала смотреть в небо, даже когда его однокурсники стали расходиться. Складывалось впечатление, будто у него совсем не было друзей.

Ниран еще раз отметил его рост. Примерно такой же, как и у него самого. Он редко встречал настолько высоких тайцев. Прозвище «бамбуковая палка» теперь останется с ним навсегда. Однако скорее всего они больше никогда не встретятся. Студентов много, а он здесь лишь для своей краткосрочной миссии.

Ведьмы ушли вперед, а Ниран все смотрел и смотрел на Дао. Он уже нахмурился, не понимая, жив ли тот вообще. Но бамбуковая палка начал подниматься на локтях и, как заколдованный, посмотрел прямо на Нирана. Его взгляд не отражал никакой осмысленности, словно он находился где-то далеко отсюда. Вампир подметил нашивку с желтым утенком на его конверсах и похожий брелок, висящий на шлейке брюк.

— И что с тобой не так...

Сколько бы вампир стоял и смотрел на него — неизвестно, но Наам прикоснулась к его плечу и сделала жест «вай».

— Пи'Ниран, мы ждем вас, — напомнила о себе ведьма. — Нам еще необходимо обсудить дальнейший план.

— Да.

Он не очень любил разговаривать с кем-либо. В век доставки и касс самообслуживания Ниран наконец-то смог отгородиться от мира и не выходить из своего кондоминиума. Если ему нужны были ароматические палочки, то он просто заказывал их по интернету и снижал общение до минимума.

Он шел до машины, наблюдая, как в ней уже сидели ведьмы и о чем-то разговаривали. Ниран не прислушивался к ним, но отметил, что его сверхспособности вампира на нуле. Обычно он сам того не желая хватал обрывки фраз в толпе, звуки города, а сейчас на расстоянии ста метров — полная тишина.

Он сел за руль и покосился на девушек. Каким-то не самым понятным для него образом он стал нянькой для всех них.

Опять.

— Как удачно, что вы все живете в одном месте по пути, — прошипел он и начал заводить машину. — Наам, ты сказала, нам необходимо обсудить дальнейшие действия.

— Да. С помощью ритуала мы определили, что меченый учится в этом университете. Но студентов очень много, и его поиски могут продлиться несколько лет. Такого времени у нас нет, — Наам говорила быстро и по делу. — Нам с сестрами необходимо провести дополнительный ритуал обнаружения, чтобы привязать вас к меченому каким-то необычным способом. Например, вы будете чихать рядом с ним.

Ниран посмотрел на нее в зеркало заднего вида как на умалишенную.

— Я образно говорила. У ритуала есть сложность, — Наам быстро исправилась и продолжила. — Мы должны находиться на расстоянии не дальше двух километров от цели связывания. Поэтому нам надо...

— Протащить котел в университет и провести ритуал там, — закончила за нее Джи. — Нас просто посадят в тюрьму или мы сожжем университет.

— Если бы вы не поленились при сборе ингредиентов, все было бы хорошо. Так что делайте что хотите, но котел протащите, — Ниран зашипел и закатил глаза. — Я так долго ждал... А вы все испортили.

— Прости нас, Пи'Ниран... — прошептала Наам, и ведьмы наклонили головы, сложив руки в жесте «вай».

Ниран сжал руль машины так, что тот чуть не треснул. За столько лет он уже не так ярко чувствовал эмоции. В гневе он разбивал вещи, в печали уходил в себя, но так или иначе вампир потерял способность реагировать так, как того требовали ситуации. Даже глупый поступок ведьм на ритуале не мог заставить его злиться по-настоящему.

Сейчас он просто чувствовал обиду.

Ниран так долго ждал возможности стать королем вампиров, что помешался на этой идее. Головой он понимал, что найдет своего меченого. Главное — он существовал, и его не нужно будет искать по всему Бангкоку. Это всего лишь временные трудности, которые немного задержали главную миссию.

Он облизнулся, жажда дала о себе знать не вовремя. Еще и эта кровь после драки затуманила его сознание.

Ниран притормозил около кондоминиума. Ему еще ехать до своего полчаса. Зато он придет в себя и успокоится.

— Постарайтесь, чтобы ритуал поиска сработал как надо. Иначе я не убью вас, но покалечу до конца жизни, — он сверкнул красными глазами на Сан.

Они сложили руки в жесте «вай», но он уже вдавил педаль в пол и постарался разогнаться до ста километров за три секунды.

Его кондоминиум находился подальше, чтобы максимально отгородиться от людей. Десять лет назад он купил себе целый этаж, на котором жил в однокомнатной квартире.

Также он приобрел этаж снизу и сверху, чтобы соседи не мешали. Гениальным решением была полная звукоизоляция всех помещений. К сожалению, Ниран не мог жить на одном месте десятилетиями. Такое поведение привлекало внимание, а охотники бдительности не теряли никогда. Если кто-то узнает, что где-то живет очень богатый затворник, за ним начнут следить. И рано или поздно они найдут способ вычислить его расовую принадлежность.

Ниран затормозил возле своего кондоминиума, взял черные очки с сиденья и вышел.

Он присмотрелся и не нашел никого, кто мог хоть как-то потратить его время, и вышел наружу. Вампир намного легче переносил жару, но день выдался каким-то нервным, поэтому он схватился за ворот рубашки и потрепал его, в надежде обдать себя хоть каким-то ветерком.

Он застонал от досады, когда вновь заметил на ней пятна. Он так долго собирал этот образ, а дома засунет одежду в черный пакет и отнесет на мусорку. Хорошо, что одна из его комнат оборудована под гардероб.

Все, о чем мечтал сейчас Ниран, — стакан холодной крови, кондиционер и душ. Ему жизненно необходимо смыть с себя пыль и грязь. А потом он ляжет спать. Так как он сам выбирал, когда уснуть, это облегчало многие вещи.

В понедельник ему идти в университет, и на подготовку он потратит все свои выходные. Об инженерии он знал так же мало, как и о любом другом направлении. Ума хватило не поступить на медицинский. Его передернуло лишь от мысли, что вокруг него будут сотни, если не тысячи студентов.

Он открыл дверь и зашел в коридор. Бесцеремонно снял с себя испорченную рубашку, туфли, джинсы, оставаясь в одних черных боксерах.

Ниран включил кондиционер и побежал в душ. Долго он там не просидит.

После душа ему стало намного лучше. Он зачесал свои влажные волосы назад, приглаживая их. Шлепая мокрыми стопами, он дошел до своего специального холодильника, взял пакет со свежей кровью, перемешал его и налил в чистый стакан. Он выпил его залпом и прикрыл глаза. Силы вновь возвращались к нему, и нервозность исчезала.

Он вернул пакет в холодильник и поставил стакан в посудомоечную машину, затем направился в комнату.

Прохлада и плотные шторы сразу привели его в чувство.

Он окинул взглядом свою спальню в серых тонах. Ничего необычного: двуспальная кровать, комод с вещами, зеркало в пол, телевизор на стене, шкаф и кондиционер. А также под искусственным освещением в красных тонах у него на специальном столе были росянки.

Он проверил их, потрогал землю и отметил, что скоро нужно поливать. Хищные цветы с хищным вампиром. Так он успокаивал себя, когда на него накатывали сомнения по поводу хобби.

Он сделал два шага, обходя кровать, и заметил себя в зеркале. Одно из лучших преимуществ бессмертия вампиров — идеальное тело, за которым не надо следить. Прыщи, лишний вес, морщины — это не про них.

Ниран покрутился, усмехнулся и провел указательным пальцем под резинкой трусов.

Он упал морской звездой на кровать.

Ниран лежал неподвижно пять минут, пока не перевернулся на спину и не посмотрел на потолок. Он наклеил туда светособирающие звезды. Теперь ночью они зеленым цветом напоминали ему о тех, что он видел давным-давно в джунглях Сиама. Во времена, когда в мире еще не появилось электричество. Но сейчас этот зеленый свет почему-то ассоциировался у него с газонам в университете.

Стакан крови успокоил вампира, и теперь ситуация, в которую он попал, не казалась ему настолько ужасной. Просто какое-то очередное недоразумение. Они решат это, он найдет своего меченого и возродит расу вампиров. Только вот отчего-то сразу после газона он представил взгляд Дао, прожигавший в нем дыру своим холодом. Удивительно, но вампир еще не забыл его лицо и его глупых уток на одежде.

Ниран закрыл ладонью глаза и уснул.

Глава 3

Художник и Гонщик

«Розовое молоко... Только дети покупают розовое молоко!
Дети или чересчур наглые инженеры»

— Я пришел! — Дао закричал на всю комнату и посмотрел по сторонам.

— Я тут.

Тихий голос привлек внимание Дао, и он повернулся в правый угол комнаты. Там он нашел Киета — своего соседа по комнате.

Они жили с ним уже пару месяцев. Их комната в общежитии была разделена по стилю между своими хозяевами. Стены со стороны Дао выкрашены в зеленый цвет с наклейками мультяшных животных, в основном уток. Он любил компьютерные игры, поэтому на столе у него стояли две фигурки с персонажами, стикеры, брелоки и прочий хлам, купленный по иррациональному импульсивному желанию. Кровать и постельное белье бежевого цвета, а на нем лежала игрушка с серым котом с пугающим вытянутым телом. Единственное, что выдавало в нем студента медицинского факультета, — это шкаф с книгами и журналами, который мог треснуть в любое мгновение и завалить Дао.

Он выдохнул и покачал головой, проходя к другу. Он выгнул бровь и посмотрел на Киета с наигранным осуждением, желая дать ему подзатыльник.

— Ты опять рисовал всю ночь, все утро, — Дао посмотрел на свои часы на руке. — О, и весь день тоже. Киет, ты умрешь от недосыпа и голода. Твои картины не сбегут от тебя, если ты будешь придерживаться расписанию нормального человека. Ты весь в краске, — Дао фыркнул.

— Это относится и к тебе, — нежным голосом ответил ему Киет.

В отличие от половины комнаты Дао, Киет решил не скрывать, что, несмотря на поступление на инженерный факультет, о чем свидетельствовал значок в виде шестеренки на столе, его душа принадлежала изобразительному искусству. Поэтому у него на стенах как раз и висели картины, которые он сам нарисовал, по всему столу были разбросаны краски, карандаши, ручки, палитры, стаканы с водой, мастика, бумага.

У Киета было два мольберта для разных холстов и ни капли чувства пространства. Дао уже дважды отмерял границу между их половинами, так как друг постоянно пытался забросить к нему свой хлам. Если бы не пара ударов метлой по голове Киета от уборщицы, он бы разрисовал стены и в коридорах.

Каждое утро сопровождалось нытьем по поводу их цвета и несовпадения вибраций с текстурой. О каких вибрациях шла речь, Дао не знал и узнавать не собирался.

Он потянул Киета за прядь темных волос, пока тот не стал угрожать ему кисточкой с краской.

— Дао, отпусти меня, пожалуйста, я спал. Немного, но спал. Было вдохновение, я не мог его сдержать. Сам знаешь, — Киет зевнул, прикрывая рот рукой. — А больше сна я хочу есть. Ты случайно не принес мне завтрак?

— Ты хотел сказать обед? — Дао выгнул тонкую бровь и отвернулся. — Нет. Я спешил домой. Хотел принять душ и пригласить тебя вниз перекусить. У меня выдался ужасный день, и моя голова забита лишь поездкой домой.

— О, ты на этих выходных хочешь доехать до дома? — Киет посмотрел на свою незаконченную картину каким-то расстроенным взглядом.

Вероятно, был недоволен тем, что не успел завершить ее до прихода Дао.

— Я не был на прошлых. Надо навестить бабулю и помочь соседям, — он кивнул, хмурясь. — Так что пойдем есть? Я быстро приму душ и потом соберу вещи. А ты ложишься в кровать и спать.

— Хорошо-хорошо, не злись, — Киет улыбнулся, возвращаясь к картине, и сделал жест «вай», слегка издеваясь над Дао.

Дао посмотрел на друга и хмыкнул. Они очень сильно отличались друг от друга.

Киет был олицетворением нежности. Обычно он сидел в домашних шелковых шортах и футболке, а на плечи набрасывал одеяло, халат, сабай, полотенце — что угодно, ведь ему постоянно дуло. Пока Дао обмахивался веером под кондиционером, Киет вечно мерз. Друг следил за своей кожей и волосами в сто раз лучше, прибегая к многоуровневой очистке и уходу, пока Дао мог помыть голову мылом.

И сейчас после бессонной ночи за рисованием, весь в краске, Киет выглядел в разы лучше и свежее Дао. Все его движения отличались плавностью, аккуратностью, будто в его руках всегда кисть, а голос — ровный и убаюкивающий. Он, подобно реке, не смывал препятствия, а обтекал их, при этом никогда не меняя направления и цели.

Таков был его друг Киет, художник инженерного факультета.

А вот Дао, наоборот, мог загрызть каждого. Нет, он не отличался вспыльчивым характером. Он называл его мягко — «Каратель». Каждый, кто творил хрень, заслуживал пинка. К сожалению, не все соглашались с его системой ценностей, и иногда Дао чувствовал привкус крови от неудачного самосуда на губах. Резкий и бесстрашный на слова, он мог вместо Киета обругать кого надо и не надо. Возможно, их свели в одной комнате, чтобы уравновесить вселенную и привести ее в порядок.

Он перекинул полотенце через плечо и вытер пот со лба. Дао совсем не удивится, если друг будет спать, уткнувшись носом в свой холст, по его возвращении.

Так человек превращался из творца в перформанс.

Задрав голову, он гордо зашагал в душ. Ему еще нужно собрать вещи и успеть на последний автобус, иначе придется опять идти пешком.

Прохладный душ вернул Дао желание жить. Духота стояла невыносимая, катание по траве, драка, пот вытянули из него последние силы. Он намылил свои волосы шампунем Киета, надеясь, что тот не будет мерить его с помощью цилиндра, иначе ему придется уступить звание «Каратель».

Дао не стал задерживаться, поэтому выключил воду и наскоро вытерся полотенцем.

Он посмотрел на себя в зеркало и согнул руку, широко улыбаясь своим небольшим бицепсам. Как бы он ни старался заниматься спортом, результаты были скудные.

Дао почистил зубы. Хоть он и причесался, но его волосы продолжали стоять торчком в разные стороны. Приятно было сменить форму на домашнюю одежду: короткие красные шорты и черную майку-борцовку.

Он с хлопком закрыл свой ящик с уходовой косметикой и направился в комнату.

Удивительно, но Киет не спал.

— Ты ненормальный, — только и сказал Дао, когда увидел друга. — Тебе нужно отдохнуть, иначе будет хуже. И тебе, и картине, Киет.

Тот сидел перед холстом и держал свою правую руку левой, пока она дрожала.

— Я знаю. Просто случилась неожиданная судорога. Я чуть не испортил картину. Дай мне пять минут, и мы пойдем, хорошо? — мягко, но с нажимом попросил Киет, и Дао решил с ним не спорить.

— Хорошо, у тебя десять минут.

Дао упал на свою кровать, обнял кота, и в какой-то момент лень чуть не переубедила его остаться в общежитии и хорошенько отдохнуть.

Неделя выдалась сложной, но совесть все же не позволила желанию бездельничать пустить корни и разрушить его планы перекусить.

Дао достал телефон из рюкзака и начал просматривать тысячи чатов в Лайне, в которые его добавили старшие. Скоро начнется посвящение и общение со своими кураторами, поэтому он при всем желании не мог их игнорировать. Поэтому он читал, кто куда и когда должен прийти, с чего все начнется. Он понял, что девяносто девять процентов информации — это предположения его однокурсников о дне посвящения в медики. Старшие еще не позволяли носить им халаты. Дао раздражал этот факт. Он с таким упорством готовился к поступлению, а похвастаться не мог. Единственный раз, когда он покрасовался, — это дома, перед бабушкой Ри, чтобы порадовать ее.

Дао устало выдохнул и закончил листать чаты. Он узнал: посвящение начнется на той неделе в среду в шесть вечера, как раз когда у него всего три пары. Он зевнул и посмотрел на Киета. Тот уже оценивал картину взглядом, а значит, скоро они пойдут есть.

— Киет, я сейчас сдохну от голода, и тебе придется тащить меня вниз к мусорным бакам, — решил напомнить о своем жалком существовании Дао.

— Я вызову грузчиков. Не буду надрывать спину, — Киет даже не посмотрел в его сторону. — Не страдай, Дао, я куплю тебе розового молока и десерт.

— Мне не пять лет, чтобы покупать мне розовое молоко. Ты что «Sotus» пересматривал? — он состроил хмурое выражение лица, но Киет ответил ему испытывающим долгим взглядом. — Но я не отказывался, так что не смей увиливать от меня внизу.

— Когда это я увиливал... — прошептал мягко Киет и вернул внимание картине. — Так, ладно. Вроде я даже и закончил, несмотря на спешку. Хм, пойдём есть.

— Ты пойдешь прямо так? — Дао скептически окинул его взглядом. — Ты...

Киет стоял в штанах и футболке, перемазанной краской. Тот закрутился на месте, смотря в зеркало.

Киет взял свою прядь волос и понюхал, скривившись от запаха ацетона, поэтому он сконфуженно улыбнулся Дао и побежал в душ. Напоследок бросив:

— Ты можешь пока вытащить Касема и Мина. Кажется, я слышал, как они возвращались в комнату. Появление Каса никогда не остается незамеченным окружающими, к сожалению.

И после этого Киет сбежал в душ под недовольный взгляд Дао.

— Оставил на меня сложную работу, значит? Подлец! — усмехнулся Дао и встал с кровати.

Мин и Касем — их соседи, живущие напротив.

Мин — студент архитектурного, который уже получил звание милого дурачка. И Дао понимал, почему его так прозвали. Друг постоянно улыбался, краснел и иногда нес абсолютную чушь. Его волосы, спадающие на лоб, забавно подпрыгивали вместе с ним каждый раз, когда он делился очередным открытием в своей жизни. При этом он любил размахивать руками на манер мельницы. В основном его открытия касались нового способа экономии, так как Мин был откровенно беден. Как он умудрялся подрабатывать в ста местах одновременно и держать высокий средний балл — до сих пор для всех секрет.

Дао имел одну совместную подработку с ним и мечтал о кровати даже лежа в кровати, не говоря уже о парах. И все же с таким плотным графиком дел Мин оставался оптимистом, а может, наивным дурачком, что, впрочем, не мешало ему продолжать улыбаться.

Касем, или, как звали его они, Кас, поступил на ветеринарный и мало кто понимал зачем. Дао считал, что тот родился с телефоном в руке и сразу запустил стрим при обрезании пуповины.

Он был блогером.

В его сумке вы можете не найти таблеток от головной боли и несварения желудка, но там всегда найдется место для держателя телефона, камеры, каких-то лампочек. Ему нравилось

быть в центре внимания, и Дао не мог отрицать: он отлично справлялся с этой работой. Пару миллионов подписчиков в ТикТоке и почти полмиллиона в Инстаграме — это лишь то, о чем знал Дао.

Кас не испытывал проблем с деньгами, вниманием и имел вполне четкие представления о будущей жизни. На все вопросы про ветеринарию отмахивался и не давал ясных ответов.

— Мы какая-то четверка дураков, — выдохнул Дао, набрасывая себе зип-худи на плечи с эмблемой орла.

В коридоре никого не оказалось, чему Дао был невероятно рад. Сейчас начнется представление, которое необходимо пережить.

— Касем, Мин, мы собираемся с Киетом поесть. Вы пойдете с нами или купить чего-то вам внизу? — он заколотил в дверь, но ему так быстро открыли, что Дао чуть не зарядил Мину в нос.

— А ты угощаешь? — он широко улыбнулся и распахнул глаза, наподобие голодной бездомной кошки. — Касем, Касем, парни зовут нас поесть, мы пойдем? У тебя закончился стрим?

— Ничто не мешает мне продолжить его внизу! — Кас появился в дверном проеме и положил руку на плечо Мина, а другой держал селфи-палку с телефоном. — Мои дорогие, как бы мне ни хотелось уходить, но вашему Касу необходимо хорошо питаться! Вы тоже не забывайте про питание — это очень важно. Пока-пока, — он улыбнулся и показал жест «V», выключая телефон.

Касем посмотрел на Дао долгим взглядом.

— Ну что, бамбуковая палка, пойдем поедим рисовой каши?

— Да чтоб тебя, — прорычал Дао.

Он знал, что друг будет в курсе его сегодняшнего столкновения с каким-то богатым мудак. Касем отсматривал все социальные сети своих друзей, а также громкие события в университете. Дао планировал перевернуть Киету о его новом неприятном знакомстве и вообще ситуации, но с Касемом это просто невозможно.

Друзья стояли в форме университета, и ждать, пока они переоденутся и примут душ, сил не было, поэтому Дао развернулся на пятках и посмотрел в сторону своей комнаты.

Там уже стоял Киет с приподнятой бровью и ожидал продолжения разговора.

— Ой, ну потом расскажу, что вы пристали?! — Дао скривился, пока Мин хлопал его по спине, предчувствуя бесплатный обед. — Ладно, погнали, иначе я опоздаю на автобус.

Дао проверил телефон, бумажник в шортах и кивнул Киету в сторону лестницы. Парни направились вниз.

Их университет и общежитие обеспечивали студентов всем необходимым: прачечными, банкоматами, разнообразными магазинами, а главное — кафе. Тут можно было найти все что угодно, от японских до мобильных ресторанов, которые располагались около небольшого озера. Там они сидели с друзьями, когда температура опускалась и никто не задыхался от духоты и жары.

Но, как и сказал Дао, времени у них немного, поэтому они пошли в столовую-ресторан, как называл ее Кас. Уровень обслуживания — классическая столовая, еда — качества ресторана, хоть иногда и казалась странной на вид.

Много столов, много студентов, много еды — так встретило их заведение «Лунная курочка». Дао не составило труда догадаться фанатом какого лакорна являлась владелица кафе.

Они заказали себе рис с креветками, базиликом и чесноком. Дао так и не смог отвертеться от розового молока, которым его насильно баловал Киет. Пока он шел к своему столу, другие студенты улыбались и хихикали над его напитком.

Мин, как обычно, выпросил у Каса жареное яйцо сверху. Хоть Мин и был вопиюще беден, старался ни в чем себе не отказывать.

Особенно за счет других.

Парни сели за стол и Касем сразу схватился за приборы.

— Гуд бой ном-ном... — начал он петь, как Дао перебил его.

— Ты можешь есть, не напивая себе дурацкие песни из всех понравившихся лакорнов?!
— у Дао задергался глаз.

Киет тут же достал веер и принялся обмахивать вспотевшую шею. Выглядел он при этом как модель под фотокамерами.

Касем обижено собирался запустить стрим, как они ели, но Дао забрал его телефон, не разрешая даже сфотографировать тарелки.

— Фотография или мой рассказ о произошедшем, — выдал свой ультиматум Дао. — Решай, Касем.

— Ах ты шантажист, — Кас прищурился и хмыкнул, начиная есть. — Один раз переживу... А потом все-все расскажу в ТикТоке!

Дао вернул ему телефон, поглядывая с подозрением.

— Сегодня я поймал какого-то коротышку на подглядывании за девушками. Он соорудил такую специальную палку и фоткал их под юбками, — начал рассказывать Дао, пока все ели и слушали его с интересом. — Я заметил, как он фоткает девчонку с, вроде, инженерного, и я не сдержался и дал ему в лоб пару раз. И завязалась драка.

— Ты не мог справиться с коротышкой? — с набитым ртом спросил Мин. — Ты вроде не так плох и занимался тхэквондо.

— Да их было трое, — Дао закатил глаза. — Ну, как сказать... два других пытались просто оттащить меня от коротышки. И тут появился он... — Дао сказал это низким голосом и не успел продолжить, как Касем закончил за него:

— Тот, что своим стилем и красотой покори́л всех в университете. Вы просто посмотрите, во что он одет, — Касем показал всем фотографию. На ней тот самый богатый мудака стоял так, будто пришел на фотосессию. — Его обсуждают все. И не могут понять, как ты привлёк его внимание. Поговаривают, он будет учиться на первом курсе. Это правда, Дао?

— Очень просто привлёк его внимание. Я дал ему лбом по зубам, — Дао пожал плечами. — Он немного «грубо» начал разговор, я решил не менее грубо продолжить. Придумал мне ужасное прозвище, которое, кажется, разошлось уже по всем чатам в Лайне, — он рычал и агрессивно ел свой рис. — Надеюсь, он не на медицинском, и я уже никогда не встречу его.

— Но популярность он уже приобрел... Да и ты вместе с ним, — Касем засмеялся и ткнул Дао в нос телефон. — Смотри! Он уже засветился в группе «милашки с инженерного». Девчонки скидывают голосовые со своими криками в комментариях, — а потом рассмеялся еще сильнее. — Вас прозвали «Винтаж и Бамбуковая Палка». Его — за непревзойденный стиль, словно он со страниц винтажных модных журналов, а тебя — за торчащие кости!

— Да, дружище, тебе надо набрать вес... Ты какой-то и правда тощий... — согласился с интернетом Киет.

Дао выхватил его телефон и распахнул глаза, как золотая рыбка перед сливом в унитаз.

Там с вполне удачного ракурса был сфотографирован мудака, который держал Дао за воротник. Он покраснел от злости, понимая, что стремительно и неожиданно приобретал неприятную известность.

Он открыл рот, чтобы высказать все, что думал, но успел лишь выговорить:

— Твою за ногу, демон из...

Как его прервал визг шин по асфальту.

Все развернулись к источнику звука. Видимо, какой-то гонщик съехал с трассы и решил перекусить у них. Его красный байк, купленный явно за миллионы бат, сверкал на солнце, пока он ставил его и снимал шлем.

Среднего роста, с немного смуглой кожей, в мотокуртке, он приковывал к себе взгляды. Его злые глаза стали бродить по любопытным чайкам-студентам в столовой, а губы растянулись в самодовольной улыбке.

Он слез с байка и на ходу, снимая перчатки, направился прямо к стойке для заказа, проходя рядом с парнями.

Киет сидел как раз со стороны прохода.

Незнакомец не дошел до касс пары шагов и развернулся к Киету.

Тот бесстрашно смотрел на него скучающим взглядом. Именно Киет первым начал есть дальше, решив демонстративно не обращать на выскочку внимание.

Мотогонщик хмыкнул и продолжил идти дальше.

— Это что еще за придурок? — Мин потер уши. — Аж зубы от звука заболели.

— У них тут, видимо, симпозиум, не обращайтесь внимания, — Дао фыркнул и продолжил есть. — Так вот...

Глава 4

Гонщик и Художник

«Ветер всегда будет обнимать небо... хотелось бы мне сказать, но тут лишь хаос»

— Ладно, хорошо, продолжай, — Мин указал ложкой на Дао и Киета, которые смотрели на странного парня-мотогонщика, сидящего через пару столов от них. — Ты решил восстановить справедливость и подраться с коротышкой, а потом дал какому-то незнакомцу по челюсти своим лбом. А дальше-то что? Что дальше?

— А что дальше? Он точным, выверенным ударом повалил меня на газон. Помню только не очень приятное чувство полета и много звезд перед глазами днем, — Дао нахмурился. — Он собирался мне вполне заслуженно поправить прикус и нос, но вмешались какие-то девчонки. Не сказать, что я совсем уж так испугался...

— Ты немного недоговариваешь, мой братец-утенок. Он полез вас разнимать, а ты решил втянуть его в драку, — Касем рыкнул на друга и обворожительно улыбнулся. — Дао-Дао-Дао, такие, как ты, долго не живут. Хватит нарываться на мужиков шире тебя в два раза. Кто выключил тебе инстинкт самосохранения? Шизофрения или безумие? — довольно промяукал Касем.

— Ой, да ладно, первая моя драка, что ли? Не привыкать. Я знаю, где лежит аптечка и куда звонить в случае кровотечений и перелома, — Дао ел, поглядывая на телефон. У него остался всего час на сборы и дорогу до автобусной остановки.

— В нашем с тобой случае, Дао, это сразу в крематорий, — Мин покачал головой. — Или пластырь к оторванной голове. Пока дождешься качественной медицинской помощи, можно набирать второй линией монаху.

— Не думаю, что тот парень угрожал мне смертью. Максимум парой синяков, — Дао глотал рис, как удав кроликов. — Пока никто из студенческого совета не приходил ко мне с необходимостью явки к декану, и слава Будде. Я там уже как у себя дома, — он положил приборы на тарелку и начал подниматься. — Все, парни, я побежал.

— Эй, куда? А розовое молоко?! — закричал ему вслед Мин.

Он не стал долго печалиться по поводу ушедшего Дао, а присвоил под неодобрительные взгляды друзей себе его напиток.

— Касем и Киет, не смотрите на меня так. У меня скоро ребра будут видны.

— Ну, совесть явно через них не просматривается — добавил Касем и переложил ему пару кусочков мяса. — На, а то тропический ветер унесет тебя.

— Спасибо!

— Вот придурок, — громко проговорил Киет, глядя куда-то вбок.

— Да ладно тебе, дружище, Дао все равно отказывается от твоего розового молока, и я его допиваю. Не надо оскорблять. Это привычка, наша фишка, — Мин широко улыбнулся, но пить прекратил. — Киет?

— Я не про тебя, а про того мотогонщика. Поел и оставил все на столе. Я знаю, что тетушка Нии убирается здесь и это, вроде как, ее обязанность, но никогда не стоит забывать о вежливости, — Киет говорил мягко, но в его голосе слышалась угроза.

Тот парень, о котором они говорили, — мотогонщик — успел отойти лишь на метров пять от стола, как остановился. Он медленно развернулся к Киету и посмотрел на него тигром.

Незнакомец цеплял своей красотой. В нем проглядывались черты не только тайца, но и китайца. Он и Киет откровенно разглядывали друг друга с отвращением.

Мотогонщик имел острые скулы, бронзовую кожу, темные глаза-фениксы, черные волосы, завязанные в небольшой пучок на голове, узкую челюсть и пухлые губы.

Киет не испугался ни его страшного выражения лица, ни его красоты. Человек, изучающий шедевры, не боялся смотреть им в глаза.

Мотогонщик фыркнул и направился к ним.

— Ой, сейчас что-то будет, — прошептал Мин.

— Включу-ка я камеру, — не растерялся Касем.

— Кем ты меня назвал? — незнакомец говорил низким голосом, наполненный злобой.

— Я назвал тебя придурком, — Киет бесстрашно поднялся со своего места и встал напротив него. — Ты же не представился.

Киет безцеремонно и нагло взялся за кожаную куртку мотогонщика и распахнул ее. На внутренней стороне куртки они увидели его имя.

Киет поднял взгляд на него и нахально улыбнулся.

Мин и Киет открыли рты от напряжения.

— Вот, так лучше. Теперь ты — Сан-придурок или придурок-Сан, вежливо предоставляю право выбрать, — усмехнулся Киет.

— Тебе жить надоело? — Сан навис над Киетом тенью.

— Пи, прости его, он немного прямолинеен, он не хотел тебя оскорбить... Мы все сами уберем, не беспокойся, — Мин тоже встал и посмотрел со страхом на Касема. — Прекрати снимать, нас тут сейчас на фарш порубят.

— Не порубят, — Киет смотрел на Сана с отвращением, не моргая. — Где твои манеры, пи? — он специально выделил слово «пи» издевательской интонацией. — Ты специально надел куртку на пару размеров меньше, чтобы не мог двигать руками? Или какое у тебя оправдание к собственной небрежности? Тяжело отнести тарелку?

— Забавный, — прошептал неожиданно Сан, и его губы исказились в зловещей улыбке. — А ты, парень, ничего, как я погляжу. Ну сейчас я научу тебя уважать и...

Киет вылил ему розовое молоко Дао прямо в лицо, не дожидаясь конца фразы.

— Слишком много треплешься, — хмыкнул Киет и сделал шаг назад, пока Мин хватался за голову, а Касем орал от подлетевшего рейтинга трансляции.

— Тебе конец... — прорычал Сан.

Но конфликт не успел перерасти в драку. Киет, конечно, сам дурак, что полез учить манерам невоспитанную скалу. Они хоть и не сильно отличались с ним в росте, но бицепсы и бедра, обтянутые кожей, намекали художнику на долгие часы тренировок в спортзале.

Спасение пришло откуда не ждали. Та самая тетушка Нии появилась словно из ниоткуда и дала Сану по голове метлой.

Он, не ожидавший такого напора от старушки, прикрыл лицо руками и начал отступать назад. Вся столовая засмеялась от представления. Громче всех кричал и хлопал по столу Касем от продолжающей набирать популярность трансляции.

— Ах ты неблагодарный! Чтобы не видела тебя больше в моей столовой! Я посмотрю по камерам и напишу в полицию! Почему ты обижаешь милого нонг'Киета? Он такой вежливый и добрый, а ты с кулаками лезешь, — тетушка Нии не сдерживала свой гнев.

Сан зарычал и посмотрел убийственным взглядом на Киета. Он прошептал ему одними губами: «Еще увидимся» — и начал отступать.

Киет сверлил его взглядом, пока тот не сел на свой байк.

Сан поморщился от липкого розового молока и достал салфетки, вытирая лицо. Он поднял голову, и они устроили очередные гляделки с Киетом в надежде сжечь друг друга взглядами.

Сан застегнул свою куртку и показал жестом, как перерезает горло, и только после этого надел шлем.

Киет ни капли не испугался и просто показал придурку средний палец с самой обворожительной улыбкой.

— Киет, ты отчитываешь Дао за каждый его выпад, а сам чуть не устроил драку из-за неубранной тарелки. Оно того не стоит, — Мин вжал голову в плечи. — Я и сам могу ее убрать.

— Дело принципа, — Киет вальяжно, с присущей ему грацией, сел на место. — Касем, выключи камеру!

— Отлично! — друг улыбнулся. — Я думал, у меня телефон перегреется от комментариев и лайков. Теперь и ты звезда!

— Я думал, перегреюсь я, — прошептал Мин и посмотрел в сторону выхода, вытирая пот со лба салфеткой. — Нам повезло, что Дао ушел. Вот тогда бы начался настоящий хаос...

Дао забежал к себе в комнату, быстро переоделся, посмотрел в зеркало. Выглядел он, конечно, как попугай после драки, но времени приводить себя в порядок, а тем более наводить красоту, не было.

Он покидал все необходимое в спортивную сумку, провел расческой по волосам раз. От их кампуса до автобусной остановки еще предстояло доехать на такси минут пятнадцать, а потом еще несколько часов на старом разваливающемся автобусе.

Дао зачем-то пригнулся, выходя из комнаты. Он хоть и выше среднестатистического тайца, но не настолько, чтобы пригибаться в дверных проемах. Это все из-за придурка, давшего ему глупую кличку. Этот Ниран и его прозвище позабылись, пока Касем не напомнил. После публикации в «милашки с инженерного» о нем узнает весь университет.

— Ладно, пошел он. В следующий раз буду бить без лишних разговоров, — говорил сам с собой Дао, выходя из общежития.

Он заранее заказал такси, чтобы не терять драгоценных минут, поэтому байк уже ждал его внизу.

Дао ехал на байке, параллельно переписывался и пытался найти в чатах, где обсуждали какую-то новую стычку в столовой, информацию про Нирана.

К сожалению, все знали только его имя, во что он был одет и как быстро Дао зарядил ему лбом в челюсть. Ни Лайна, ни Инстаграма, ни ТикТока — ничего. Он выглядел старше остальных студентов лет на пять-семь. Дао бы дал ему лет двадцать пять или двадцать семь.

Самому ему восемнадцать.

В любом случае найти хоть какую-то информацию по Нирану не получалось. Он загнал его фото в интернет, но тоже без результата. Бросив это дело, чтобы случайно не слететь с байка, он нахмурился. Он лишь надеялся, что больше они и правда не увидятся.

Тем временем он подъехал к остановке за десять минут до отправления автобуса, сразу замечая его на стоянке. Этот музейный экспонат захочешь забыть и пропустить — не получится.

— Спасибо.

Дао слез с байка и побежал в сторону автобуса. Как и обычно, в нем сидели три человека. Несмотря на трущобы, где находился дом Дао, район был густонаселен, но оттуда как будто никто никогда не выезжал. Он наверно один из молодых катался туда-сюда, и только ради бабушки Ри и помощи местным. У него уже даже было свое место на седьмом ряду слева, с единственным открывающемся окном и не скрипевшим сиденьем.

«Бамбуковая палка».

Перед глазами Дао появилась кривая усмешка Нирана.

— Не такой я и худой, чтобы звать меня бамбуковой палкой, — он покосился на свои идеально ровные ноги, как у модели, в свободных серых штанах и закатил глаза. — Надо добавить еще один поход в спортзал и начать нормально есть.

За время его пути до дома Дао успел проветрить голову от настырных идиотов в дорогих брендовых рубашках и насладиться видом, который он изучил уже вдоль и поперек.

Высокие небоскребы, огромные кондоминиумы с ценой в пятьсот баксов за месяц сменялись домами поменьше, пока и вовсе не превратились в небольшие поля, леса, и через пару часов на их месте не появились густо застроенные трущобы. Такой Бангкок был роднее для Дао. Там он знал, как себя вести, каким образом решались все проблемы и как разговаривать. Эти деревенские обычаи ему пришлось вырывать из себя и учиться общаться без кулаков и дерзких слов. Судя по недавней ситуации, ему еще предстояло поработать над собой.

Дао выдохнул и подставил лицо под теплый ветер, который давал хоть немного свежести. Он почти приехал. От остановки до дома он уже будет добираться по темноте, но Дао это ни капли не волновало.

Он сошел с автобуса, провожая его куда-то во тьму. Он был последним пассажиром.

Несмотря на опустившуюся ночь, на широкой улице, ведущей к его дому, жизнь кипела, как океаническая пена в шторм. Тут и там были натканы небольшие забегаловки, мобильные ресторанчики.

Дао в очередной раз удивился, как много людей живет в его районе. Ни одного свободного места. Мужчины, женщины громко общались, смеялись и ели свой пад-тай за пару бат.

Дао мягко улыбнулся, чувствуя в груди приятное тепло. Он посмотрел по сторонам, чтобы никто не сбил его на мопеде, и начал переходить дорогу.

— О, нонг'Дао вернулся! — кто-то крикнул ему вслед.

— Давно не видели тебя здесь, Дао! Я завтра забегу к вам! — закричал мужчина откуда-то сбоку.

— Конечно-конечно, заходите! Я приехал к бабуле на выходные. Только не раньше десяти часов! Я хочу выспаться! — с улыбкой крикнул он сразу всей улице, надеясь, что ее звуки не заглушат его голос.

Однако чем дальше он шел, уходя с главной улицы, тем меньше радости и света становилось. Все веселились в вечер пятницы после очередной тяжелой недели. Пара фонарей мигала, где-то гавкали псы, бегали крысы — все как обычно. Ни одного человека.

Дом Дао — это небольшое узкое строение в слившейся цепочке зданий. Все как у всех. От зеленой двери впереди накатила усталость. Не важно, как часто он навещал бабушку Ри, стоило ему выйти с порога, как Дао начинал скучать.

Его маленькая комната и старая кровать — все, о чем он мечтал. Он не мог назвать себя любителем больших городов, но профессия, которую он выбрал, не оставляла выбора. Да и бабушку Ри не хотелось расстраивать. Она умоляла его покинуть их трущобы при первой возможности.

— Бабуля, я дома! — закричал на всю округу Дао, громко лязгнув дверью. — Где ты?

— Дао!

Женщина, на вид которой можно было дать не больше шестидесяти лет, невысокого роста, с черными волосами, вышла встречать внука. Бабушка Ри пару лет назад немного пополнела. Он вспоминал, насколько худой она выглядела в его детстве. Так что это немного успокаивало его.

Он же пока, как ни старался, вес набрать не мог.

Бабушка Ри продавала сладости, но сегодня из-за возвращения внука решила взять выходной. Дао ужасно стыдился, что она продолжала работать. Он поставил цель как можно быстрее самостоятельно обеспечивать себя, да еще и по возможности помогать ей. К сожалению, огромное количество занятий на медицинском пока не позволяло добиться желаемого.

— Дао, дорогой, поспеши в душ. Сегодня так жарко, и дорога неблизкая, — бабушка Ри начала подталкивать внука в сторону душевой, но тот вцепился в нее с объятиями. — Да ладно тебе, успеем еще наговориться. Беги в душ, а я пока на стол выставлю еду. Наготовила тебе всего-всего. Расскажешь, что произошло за это время.

— Хорошо-хорошо, — Дао кинул сумку на диван и побежал в душ.

И весь тяжелый день, да и неделя сразу позабылись, стоило ему зайти домой. Он подставил голову под прохладную воду, и на губах заиграла счастливая улыбка. Душ после сложного дня — настоящее спасение.

Он вытерся насухо, натянул домашнюю одежду: черные шорты, майку — и развернулся на пятках. Однако чуть не упал, когда в зеркале неожиданно появился Ниран.

Дао так перепугался, что повалил все бутылки на раковине. Придурок стоял полуголый, весь в крови, с серебряным венцом на голове.

Взгляд убийцы.

Он будто вот-вот сделает шаг вперед, вылезет из зеркала и оторвет Дао голову. С губ Нирана стекала кровь, а радужки горели красным.

Дао протер глаза и сделал шаг вперед. Все исчезло. Какое-то странное наваждение появилось на мгновение и тут же пропало.

— Я схожу с ума. Надо перестать читать анатомию перед сном, иначе под конец курса я поеду в психушку. А еще попросить Мина не включать везде свои лакорны с вампирами! Названия у них еще... Золотая кровь?! Что это вообще значит, — он запустил руки в волосы. — Еще и этот придурок в голову залез. Надо придумать ему прозвище получше.

— Дао, у тебя все хорошо?

— Да, бабуля, я уже иду! — Дао еще раз посмотрел на зеркало и фыркнул. Он показал язык своему отражению. — Иди ты знаешь куда...

Когда Дао вышел из душа, то широко улыбнулся. Бабушка Ри приготовила его любимый массаж-кари, пад-тай и липкий рис в банановых листьях. Также на столе стоял чай с молоком и льдом.

Дао громко зевнул и прошел к столу, еще раз попутно обнимая сидящую бабушку Ри. Он голодным взглядом осмотрел все, не зная, на что кидаться первым.

— Как у тебя дела на рынке, бабуля? — начал разговор Дао, чтобы поесть и послушать местные сплетни.

— Дела идут лучше среднего. Сейчас не совсем сезон, поэтому десерты не так часто заказывают. Однако я заработала хорошо, — она улыбнулась, смотря на внука. — Все то и дело спрашивают, когда ты вернешься. Завтра, боюсь, у тебя много работы. Никак не получается отдохнуть.

— Я не так сильно устал, чтобы страдать от переизбытка работы, — Дао соврал и улыбнулся. — Зато денег получим или еду. Какая разница? Такими темпами до конца месяца можно не переживать за необходимую сумму. Я там тоже подрабатываю с Мином в кафе в дни, когда не очень много пар.

— Ты должен в первую очередь учиться, Дао. Чтобы стать хорошим доктором, необходимы время и упорство. Деньги важны, но их всех не заработаешь, — бабушка Ри мягко улыбнулась и подвинула к нему чай.

— А мне конкретно все и не нужны. Четкая сумма. Хоть и не маленькая, — он усмехнулся. — Все хорошо. У меня отличный средний балл!

— А я вижу, даже в драках между делом успеваешь поучаствовать, — она кивнула вперед. — С кем ты опять поругался? Ты говорил, нонг'Киет спокойный.

— Киет — спокойный, как заевшийся лев, но что с ним сделает голод — неизвестно, — Дао понял, что бабушка Ри намекает на ссадину на лице от удара Нирана. — Без понятия. Стукнулся где-то, пока бежал сюда.

— Почему-то мне кажется, ты врешь, — прищурилась бабушка Ри.

— Да нет, все так. Даже не знаю, откуда она. Пройдет.

«Обязательно пройдет, бамбуковая палка», — раздался голос Нирана в голове Дао, и он скривился.

Глава 5

Винтаж и Бамбуковая Палка

«Хоть звезды в деревне считать не заставили и на том спасибо...»

— Как вам, Пи'Крам? — с уважением спросил Дао.

— Намного лучше, чем до этого, нонг'Дао.

Дао смотрел на ногу мужчины, которую только что утянул повязкой из бинтов. Он боялся наличия перелома, когда услышал историю по телефону, но обошлось просто сильным ушибом. Конечно же, могла быть еще трещина, но об этом они вряд ли узнают.

Дао мастерски наложил ему повязку, а также обработал все раны на теле и залепил пластырями с диснеевскими героями. Не самая высокая медицина, но лучше, чем ничего.

Вторая причина, по которой он возвращался в свой район помимо бабушки Ри, — это помощь местному населению. Его знаний и умений вполне хватало для этого. Ближайшая больница довольно далеко, и многие жители просто не любили обращаться к врачам. Недоверие к местному здравоохранению словно национальная традиция. Дао этого не понимал. Они принимали помощь от первокурсника, но отказывались ехать к квалифицированным опытным врачам.

Дао выпрямился и улыбнулся.

— Пи'Крам, давайте я еще осмотрю ваши ребра. Вы как-то подозрительно резко и неритмично дышите, — Дао кивнул мужчине, чтобы тот повернулся, и взял стетоскоп. — Как же так получилось?

— Нонг'Дао, будто ты не знаешь, как это происходит. Сидишь с парнями, выпиваешь, потом моргаешь — и они уже почему-то бьют тебя втроем ногами, моргаешь — и ты снова с ними пьешь. Мир такой непостоянный, нонг'Дао, — прохрипел Крам, пока Дао слушал его перед пальпацией.

— Я вас уже третий раз перевязываю. Дело не в мире, Пи'Крам, а в ваших друзьях и поведении. Вы еще ни разу не сказали, почему они бьют вас, — он отстранился и снял стетоскоп. — Ну, хрипов в ваших легких я не слышу, а также в процессе дыхания. Как вы себя чувствуете? — он слегка надавил с правой стороны спины Крама.

— Не больно, — ответил расстроенный Крам. — Я бы решил эту проблему трезвым, но не помню, за что меня побили. Знаешь, я, когда переберу, становлюсь не очень рациональным.

На заявлении Крама Дао даже перестал его осматривать и закатил глаза. Дао нажал ему на правую сторону, и тот заскулил.

— А вот тут что-то даже очень больно, — простонал Крам. — Нонг'Дао, кажется, я, когда падал, завалился как раз на правую половину тела. Надеюсь, у меня не трещина в ребрах, мне в больницу нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.